

ПОГОВОРИМ ОТКРОВЕННО

Ассоциация межрегионального социально-экономического взаимодействия «Центральный Федеральный Округ» создана в 2013 г.; ее миссия – всестороннее содействие социально-экономическому развитию и межрегиональной интеграции субъектов РФ, входящих в ЦФО. В ассоциации действуют несколько координационных советов, один из них Координационный совет по развитию отрасли обращения с отходами – возглавляет губернатор Орловской области **В. В. Потомский**, с которым мы и беседуем.

– **Уважаемый Вадим Владимирович, почему Вы, такой занятой человек, взяли на себя еще и эту нагрузку?**

– Во-первых, от работы я никогда не прятался. Особенно от сложной. Наоборот, там, где требуется приложить максимум сил и преодолеть многие трудности – работать и получать результат гораздо интереснее. В том числе потому, что этот результат важен для многих. Ну а то, что тема обращения с отходами одна из самых сложных, проблемных и значимых для нашего государства и общества, – по-моему, никто не сомневается. Не случайно этой теме уделяет такое большое внимание Президент России Владимир Владимирович Путин. Также не случайно она привлекает все больше общественного внимания. Общероссийский народный фронт, к примеру, напрямую включился в эту работу, проводит значимые мероприятия, за что люди ему искренне благодарны. Все начали понимать, насколько важен этот вопрос. И не только в плане охраны природы, экологической безопасности и сохранения здоровья людей, – да, это вопросы первостепенной значимости, но ведь есть еще и другая сторона. Ведь отходы – это гигантский ресурс, это миллионы тонн, которые при грамотной переработке принесут стране, регионам колоссальные прибыли. Не помню точно кто, по-моему, кто-то из американцев, перефразируя известное выска-

зывание Архимеда, сказал: дайте мне свалки России, и я переверну весь мир. И ведь это не шутка! На самом деле у отрасли переработки отходов огромный потенциал и мы обязаны профессионально, по-хозяйски заниматься этой работой.

Ну а во-вторых, не считите за нескромность, я все-таки имею достаточный опыт в этом деле. В этой отрасли я работал много лет, добился реальных результатов и знаю, что и как делать. И потому меня очень радует, что вопрос обращения с отходами, наконец, начинает выходить из тени. Люди, которые действительно в этом разбираются, получили возможность говорить. Это хорошо. Плохо другое: принято столько законов, столько подзаконных актов, даже лицензирование сбора и транспортирования отходов вернули... А результата не достигли! К сожалению, ожидаемого положительного влияния в плане выстраивания отрасли пока что мы не видим.

– **Почему, как Вы считаете?**

– Причин много. Прежде всего, я очень и очень сомневаюсь в целесообразности и жизнеспособности института регионального оператора, но не только это. Территориальные схемы по обращению с отходами: вы знаете, конечно, что довести их до ума сумели лишь несколько субъектов РФ. И не только потому, что времени было мало, а еще и потому, что регионы все разные, со своей специ-

фикой, и морфология отходов (в том числе с точки зрения бизнеса) тоже разная. Нельзя подходить к каждому субъекту по принципу «всех под одну гребенку». Не получится! В Якутии одни отходы, в Москве другие, даже в Санкт-Петербурге они отличаются от московских, а если вы приедете к нам на Орловщину, тоже увидите, что там отходы совсем не такие, как в перечисленных регионах, хотя от Москвы до Орла всего 350 км...

И все же идея с региональным оператором – это самая болевая проблема. Вот моя личная точка зрения, которую я уже высказывал и буду отстаивать: если мы хотим остановить развитие рынка обращения с отходами – давайте пойдём в этом направлении! Если же мы хотим создать конкуренцию на рынке отходов и удешевить стоимость этого бизнеса, то давайте не будем создавать монополиста, а предоставим равные возможности всем участникам бизнес-соревнования, позволим им на равных бороться за чистоту вверенных им территорий. И опять возвращаясь к вопросу отличий регионов: я еще могу понять, что такое региональный оператор в Орловской области, у которой площадь всего 24 тыс. км², но другие субъекты Российской Федерации... Как это сделать в той же Якутии, на территории которой может поместиться вся Европа? Как сформировать для всех правильный тариф, как сделать, чтобы за мусор была конкуренция, чтобы опера-

торы боролись за право подъехать к мусорному баку? Если мы сможем этого достичь, тогда вот в этом направлении нужно двигаться. Я бы сделал маленькую брошюрку, определяющую простые и понятные правила игры...

– Но чем, по-вашему, так плох институт регионального оператора?

– Я высказываю свою личную точку зрения, дай бог, чтобы я ошибался и все это прекрасно заработало. Но посмотрим на механизмы, установленные законом, которые определяют процедуры приобретения статуса регионального оператора и лишения этого статуса... Чтобы стать региональным оператором, надо немало потрудиться, пройти многочисленные тендеры, зато потом достаточно не заключить всего лишь одно соглашение из многих – и ты уже не региональный оператор. Нужно выбирать нового. Хорошо, допустим. Но пока будут заново еще несколько месяцев проходить конкурсные процедуры, кто будет мусор вывозить? А между тем у любого главы местной администрации за санитарное состояние территории ответственность вплоть до уголовной. Что он будет отвечать прокуратуре: простите, у нас региональный оператор не в порядке?

Но я бы хотел сказать немного о другом, а именно о более принципиальных вещах. Несанкционированные свалки – общая беда, особенно от нее страдают территории, прилегающие к мегаполисам, прежде всего Московская, Ленинградская области. Много шума вокруг этой проблемы, но давайте посмотрим в корень: почему эти свалки возникают? Давайте поговорим об этом откровенно! Допустим, я хочу создать для такой-то территории официальный полигон. Это недешевое удовольствие, даже очень дорогое, если выполнять при этом все требования нашего законодательства. Не в плане технических средств обеспечения экологической безопасности – это действительно нужно, никто не спорит. Но я о другом: Вы представляете, сколько кабинетов надо будет при этом пройти, сколько потерять при этом времени

и сил? Вот эти административные барьеры и являются одной из главных причин формирования незаконных свалок. Вторая причина, не менее важная: вместо того чтобы упорядочить процесс, обустроить полигоны и т. д., начинают просто закрывать этот закрыли... Все закрыли. Куда теперь повезем мусор? Может быть, он сам как-нибудь растворится? К сожалению, нет, не растворится. А те немногие полигоны, у которых есть лицензия, не в состоянии будут это все принять, просто физически не смогут. Излишки совершенно неизбежно окажутся на несанкционированных свалках, и какие бы колоссальные усилия потом не предпринимали для устранения последствий, проблема не исчезнет, пока не будет устранена ее причина.

И в этой ситуации не виноват никто, кроме тех управленцев, которые принимают столь недальновидные решения, своими руками создают такое положение вещей. И вместо того, чтобы увидеть эти старые ошибки и их исправлять, мы продолжаем создавать новые барьеры, включаем в закон такие положения, которые полностью отрубает конкуренцию! В результате у нас с вами окажутся две категории хозяйствующих субъектов: те, которым разрешено, но они не способны, и те, которые могли бы, но их не пускают.

– Что же делать?

– До тех пор, пока вопросами обращения с отходами будут заниматься разные министерства по известной схеме «лебедь, рак и щука» – до тех пор у нас ничего не получится. Надо просить Правительство сформировать в Российской Федерации агентство либо корпорацию по обращению с отходами и поставить задачу этой структуре всесторонне и профессионально заниматься этим вопросом. И подчинить такое агентство одному из министерств Российской Федерации, одному, а не нескольким. Тогда появится шанс на успех. А сейчас у Минприроды России своя идея, у Минпромторга России своя, и так далее. Если взглянуть на них по отдельности – то все это замечательные идеи, только вот беда в том, что они

противоречат друг другу и никоим образом не сопрягаются в едином законодательстве. Каждый генерирует какие-то поправки в закон № 89-ФЗ, эти поправки принимаются, а потом в результате на территориях процесс входит в ступор! Положения закона сочетаются так, что какие бы практические действия не предпринимала региональная исполнительная власть – она все равно нарушает какое-либо из них, не одно, так другое. Получается – лучше совсем ничего не делать, тогда ничего и не нарушишь.

– Но ведь несколько субъектов все же создали терсхемы, по которым можно работать?

– Исключение только подтверждает общее правило. Да, в Костроме реализован успешный пилотный проект, создан современный комплекс по обращению с отходами. Но мы одной Костромой всю страну не измерим! Возможно, в Москве могли бы что-то создать, поскольку чем выше уровень жизни населения, тем более дорогой образуется мусор, и в Москве можно извлекать из ТКО до 80 % фракций; но как быть со Смоленской, с Орловской, с Брянской областями, где люди живут гораздо скромнее? Я уже не говорю про северные территории...

Вот поэтому-то мы в Ассоциации ЦФО совместно с коллегами из других регионов планируем большую работу. Уже в начале следующего года мы должны представить свою концепцию изменения законодательства с точки зрения практиков, тех, кто реально работает в сфере обращения с отходами. Я не зря упомянул в начале нашего разговора про маленькую брошюру с понятными правилами игры – мы действительно ставим себе целью сделать нечто подобное и хотим, чтобы нас услышали. Впереди еще много споров, но я уверен: в итоге мы все равно придем к какому-то общему знаменателю.

– Если в наступившем 2017 году мы получим четкие правила в «отходном» виде бизнеса, это было бы лучшим подарком для всех нас! 🗑️

Интервью провела О. В. Шевелева